Г127
222

5341.

Г127 222 D 31475

О ЭТИМОЛОГІИ РУССКИХЪ ГЛАГОЛОВЪ

ДЛЯ

ПРОГРАММЫ

КЪ

ТОРЖЕСТВЕННОМУ АКТУ

МИТАВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗІИ,

29го ІЮНЯ 1839го ГОДА.

РАЗСУЖДЕНІЕ

СТАРШАГО УЧИТЕЛЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И ЛИТТЕРАТУРЫ ПРИ СЕЙ ГИМНАЗІИ

КОНСТАНТИНА АЛЕКСАНДРОВА.

МИТАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ СТЕФЕНГАГЕНА И СЫНА.

1839.

Der Druck wird gestattet.

Jedoch müssen nach bewerkstelligtem Drucke die gesetzliche Anzahl Exemplare dem Censurcomité eingeliefert werden.

Dorpat, den 3ten Juni 1839.

Censor *F. Parrot.*

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 33594 1981 г.

ЭТИМОЛОГІЯ РУССКИХЪ ГЛАГОЛОВЪ.

Всякій древній языкъ можетъ быть разрѣшенъ на самыя первыя основанія, и эти основанія не могутъ быть обширны: нѣсколько сотъ словъ односложныхъ и нѣкоторыя простыя формы производства, вотъ все богатство языка тѣхъ народовъ, которые знакомы съ однѣми необходимыми нуждами жизни. Въ такомъ видѣ надобно представлять корень нынѣшнихъ Славянскихъ нарѣчій. Мы не знаемъ его, но до насъ дошло одно изъ древнѣйшихъ деревъ этаго корня, — языкъ, на который въ 9 стол. переведена была Библія. Въ немъ мы видимъ большое уже образованіе; измѣненія и производства первоначальныхъ словъ уже многочисленны. Но не смотря на то находимъ еще множество формъ, представляющихъ слова въ первобытной простотѣ.

Славянскій языкъ, какъ коренной, имѣетъ много сходства съ другими древнѣйшими языками, особенно въ главнѣйшихъ своихъ измѣненіяхъ, въ склоненіи и спряженіи; но есть въ немъ много и особенностей, которыя доказываютъ его древнѣйшее отдѣленіе отъ извѣстныхъ намъ коренныхъ языковъ Европы. Къ числу важнѣйшихъ особенностей его принадлежитъ образованіе и различныя оттѣнки отъ того въ значеніи глаголовъ. По сему-то Русскіе глаголы составляютъ самую важную и самую трудную для иностранца часть Граммашики.

Глаголъ, какъ извѣстно, есть та часть слова, которая или только служитъ связію между предметомъ мышленія и какимъ нибудь признакомъ его, давая вмѣстѣ съ тѣмъ понятіе о времени, лицѣ, числѣ, или заключаетъ въ себѣ самый признакъ и связь его съ предметомъ мышленія, вмѣстѣ съ понятіемъ о времени, лицѣ и числѣ. Въ первомъ случаѣ глаголъ выражаетъ одно существованіе какого нибудь признака и называется въ Русской граммматикѣ *существительнымъ;* во второмъ случаѣ онъ выражаетъ существованіе какого нибудь опредѣленнаго признака въ предметѣ мышленія, слѣдовательно состоитъ изъ существительнаго глагола и прилагательнаго имени или вообще признака, и по сему называется глаголомъ *совокупнымъ*. Если признакъ не состоитъ въ дѣйствіи или какомъ нибудь спокойномъ состояніи предмета, а въ качествѣ, то глаголъ совокупный показываетъ, что это качество переходитъ на предметъ или что предметъ получаетъ качество. Такимъ образомъ глаголъ совокупный можно раздѣлить на три главные рода, на дѣйствительный, средній и начинательный качественный. *) Здѣсь мы не видимъ еще никакого особеннаго свойства Русскихъ глаголовъ. Особенность же ихъ заключается въ свойствѣ ихъ, посредствомъ одного своего состава, своей формы, выражать дѣйствіе опредѣленно или неопредѣленно, также частію въ измѣненіи окончаній для выраженія разныхъ временъ, лицъ, чиселъ или въ спряженіи, и въ производныхъ отъ глагола словахъ.

*) Страдательнаго глагола въ Русскомъ языкѣ нѣтъ такъ точно какъ и въ Нѣмецкомъ. Подъ именемъ страдательнаго разумѣется такой глаголъ, въ которомъ представляется, что на предметъ мышленія или субъектъ дѣйствуетъ другой посторонній предметъ. Но въ Русскомъ языкѣ нѣтъ слова, которое бы давало такой признакъ предмету мышленія, и заключало бы вмѣстѣ понятіе о существованіи сего признака въ предметѣ. Мы имѣемъ только отглагольное прилагательное или причастіе страдательное, которое, такъ какъ выражаетъ дѣйствіе переходящее (отъ посторонняго на главный предметъ), дѣлается изъ дѣйствительнаго глагола.

Если я успѣю представить почтеннѣйшимъ слушателямъ въ возможной краткости и ясности эти особенности Русскихъ глаголовъ, то цѣль моего разсужденія будетъ вполнѣ достижена. Я полагаю, что почтенные слушатели, ожидая отъ меня чего нибудь Русскаго, безъ неудовольствія выслушаютъ замѣчанія, могущія способствовать имъ въ правильномъ употребленіи столь труднаго для нихъ языка. Разсужденія политическія не принадлежатъ сему мѣсту; Статистика при всей своей занимательности, основываясь на однихъ данныхъ, часто на числахъ, не можетъ быть также предметомъ ученаго разсужденія, если не будетъ входить въ область политики; Русская Литература, быстрыми шагами подвигающаяся впередъ вмѣстѣ со всѣми силами Государства, отъ этой самой быстроты такъ неуловима, что взоръ наблюдателя съ трудомъ можетъ остановиться на какомъ нибудь явленіи; притомъ въ здѣшнихъ провинціяхъ Россійской Имперіи важнѣйшія лица и произведенія нашей Литературы еще такъ мало извѣстны, что подробности, касающіяся до нея, не будутъ ни слишкомъ понятны ни слишкомъ занимательны. Все это заставляло меня обратиться къ формальному основанію нашей Литературы, къ языку нашему, и разобравъ труднѣйшую часть Русскаго слова, показать, къ чему способенъ Русскій языкъ и какъ онъ богатъ въ выраженіи различныхъ оттѣнковъ понятій.

Главною формою Русскаго глагола, по справедливости считается неокончательное наклоненіе, которое въ первоначальныхъ глаголахъ составляется чрезъ приложеніе къ корню слова мягкаго *т*, или *ть*, на прим. дашь, играть, везть; при чемъ въ глаголахъ, происходящихъ отъ существительныхъ именъ и другихъ частей рѣчи, вставляются между послѣднею согласною и окончаніемъ *ть* гласныя буквы: *а, и, е,* или *ъ*. Въ Славянскомъ языкѣ корень глагола въ чистѣйшемъ видѣ представляется въ 3емъ лицѣ единс. числа прошедшаго времени, (уби, сотвори). Простой и непроизводный глаголъ и простой производный отъ другой части рѣчи, не отъ глагола, способны выражать дѣйствіе какъ въ самомъ его

совершеніи такъ и въ одной возможности неопредѣленно, на прим. *я пью* такъ точно какъ Нѣмецкій глаголъ ich trinke можетъ означать, я теперь пью и, я могу пить или имѣю обыкновеніе пить.

Если же простой глаголъ происходитъ отъ другаго кореннаго глагола, посредствомъ какого нибудь измѣненія или удлиненія въ окончаніи коренной формы, то онъ обыкновенно показываетъ дѣйствіе не въ самомъ совершеніи, а въ одной возможности. Если отъ одного корня происходятъ два глагола съ различными вставочными гласными, одинъ съ *и* или *ъ*, а другой съ *а*, то первый всегда есть первообразный а другой производный отъ него. При такой перемѣнѣ производность и нѣкоторое удлиненіе глагола съ буквою *а* видны изъ того, что онъ имѣетъ большею частію удареніе на послѣднемъ прибавочномъ словѣ, между тѣмъ какъ въ глаголѣ на *ить* или *ыть* удареніе стоитъ обыкновенно на корнѣ. Возмемъ для примѣра нѣсколько двойныхъ формъ простаго глагола отъ одного корня, мы тотчасъ увидимъ, который изъ нихъ первообразный и который второобразный: везть, водить; летѣть, летать; плыть, плавать; блестѣть, блистать; садить, сажать; гнать, гонять. — Такъ какъ второобразный не выражаетъ дѣйствія, на самомъ дѣлѣ совершающагося, то понятно будетъ, почему онъ употребляется въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: 1) если дается только понятіе о дѣйствіи и сіе послѣднее представляется въ одной возможности, 2) если говорится о привычкѣ къ дѣйствію или обыкновеніи совершать оное и въ 3) если нужно изобразить дѣйствіе часто и въ неопредѣленное время повторявшееся. Для сего послѣдняго случая рѣдко служитъ окончаніе *ать* съ удареніемъ, а большею часть длиннѣйшее окончаніе *ывать* или *ивать*, видать, видывать. — Свойство Русскихъ глаголовъ, посредствомъ самой формы въ неокончательномъ наклоненіи, выражать одно и тоже дѣйствіе различнымъ образомъ, называется видами ихъ; и разность въ выраженіи дѣйствія, изъясненная предъ симъ, даетъ два главные вида, *опредѣленный* и *неопредѣленный*, къ послѣднему должно относить также видъ *многократный*, который

выражаетъ дѣйствіе нѣсколько разъ и въ неопредѣленное время повторявшееся, и который въ Русской граммашикѣ обыкновенно считается особеннымъ отдѣльнымъ видомъ. — Если между корнемъ глагола и его окончаніемъ вставляется слогъ *ну*, то глаголъ выражаетъ дѣйствіе мгновенное и слѣдовательно разомъ конченное, или, если онъ неспособенъ къ такому дѣйствію, то получаетъ значеніе, какое отъ слога *ть* получаютъ глаголы, происходящіе отъ именъ прилагательныхъ, т. е. онъ выражаетъ принятіе предметомъ какого нибудь качества. И такъ въ первомъ случаѣ происходитъ видъ *однократный*, представляющій всегда одно какое нибудь опредѣленное дѣйствіе, а во второмъ случаѣ простой глаголъ на *нуть* можно назвать *качественнымъ начинательнымъ* въ томъ значеніи, въ какомъ мы отдѣлили означенные глаголы на *ть* отъ глаголовъ средняго залога. Въ обоихъ случаяхъ глаголы на *нуть* не считаются удлиненными второобразными, потому что, гдѣ они есть, тамъ чисто коренной глаголъ обыкновенно не употребляется. Еще надобно замѣтить, что при образованіи этой формы, особенно для однократнаго вида, корень глагола, имѣющій на концѣ согласную букву часто теряетъ ее, такъ въ глаголѣ *двинуть* выпущена буква *г* предъ *н*, что видно изъ второобразнаго глагола двигать: тоже самое произошло въ глаголахъ, вянуть (выпущено *д*), кануть (выпущено *п*), и проч.

Свойство глаголовъ сложенныхъ съ предлогами, вытекаетъ изъ свойства простыхъ. Предлогъ, поставленный передъ глаголомъ, опредѣляетъ дѣйствіе или состояніе предмета какимъ нибудь другимъ понятіемъ, заключающимся въ немъ самомъ и состоящимъ большею частію въ какомъ нибудь отношеніи предмета дѣйствующаго или находящагося въ извѣстномъ состояніи, или въ отношеніи объекта дѣйствія къ другимъ предметамъ. Если предлогъ стоитъ передъ глаголомъ простымъ опредѣленнымъ, который говоритъ только объ одномъ извѣстномъ дѣйствіи, на самомъ дѣлѣ совершающемся, то предметъ дѣйствующій или объектъ представляется, посредствомъ этаго дѣйствія, въ извѣст-

номъ отношеніи къ другимъ предметамъ, и слѣдовательно глаголъ выражаетъ самый результатъ дѣйствія, а сіе послѣднее представляется конченнымъ. Такъ на прим. *я велъ его* значитъ ich führte ihn einmal, wirklich, *я вывелъ его* будетъ означать ich führte ihn einmal weg; здѣсь предлогъ *вы* aus даетъ такой смыслъ: ich führte ihn einmal weg, so daß er nicht mehr drin war; дѣйствіе, значитъ, конченное. Если же предлогъ придается къ простому неопредѣленному глаголу, то хотя понятіе о дѣйствіи опредѣляется какимъ нибудь отношеніемъ предмета дѣйствующаго или объекта къ другимъ предметамъ, но такъ какъ глаголъ не говоритъ объ одномъ извѣстномъ дѣйствіи, то и остается въ неопредѣленномъ видѣ и кромѣ того не можетъ означать самаго результата или окончанія дѣйствія. Такимъ образомъ сложенные съ предлогами глаголы выражаютъ или конченное дѣйствіе, если происходятъ отъ опредѣленной формы, или неконченное, если происходятъ отъ неопредѣленнаго, второобразнаго глагола. И вотъ два новые вида, свойственные сложнымъ глаголамъ, *совершенный* и *несовершенный*. Надобно замѣтить, что въ этихъ сложныхъ глаголахъ первообразная форма, т. е. неудлиненная *изъ другой формы глагола*, принимается всегда въ опредѣленномъ видѣ. И потому тѣ самые глаголы, которые имѣютъ предъ *ть* не одну а нѣсколько вставленныхъ буквъ, какъ на прим. глаголы на *овать*, происходящіе отъ именъ а не отъ другихъ крайчайшихъ глаголовъ, и имѣющіе безъ предлога значеніе какъ опредѣленнаго такъ и неопредѣленнаго вида, эти глаголы, если придается имъ предлогъ, остаются съ однимъ значеніемъ опредѣленнаго вида. На прим. глаголъ *мстить* значитъ мстишь въ извѣстномъ случаѣ или на самомъ дѣлѣ, и мстишь вообще безъ всякаго отношенія къ одному предмету дѣйствія, по сему онъ можетъ быть опредѣленный и неопредѣленный; тоже самое въ глаголѣ *страховать* assecuriren, который не происходитъ отъ глагола *стращить*, а подобно сему послѣднему отъ существительнаго имени *страхъ*. Если приложимъ къ нимъ предлоги, то получимъ глаголы сложные совершеннаго вида,

(отмстить, застраховать). Для образованія несовершеннаго вида должно тотъ же самый предлогъ придать къ простому глаголу второобразной формы, хотя бы эта второобразная форма и не существовала въ языкѣ. Такъ на прим. второобразной формы отъ глагола страховать нѣтъ въ Русскомъ языкѣ, но не смотря на то для сложнаго глагола несовершеннаго вида дѣлается изъ него производный на ывать, *застраховывать*. Итакъ въ Русскомъ языкѣ мы находимъ слѣдующіе виды, въ простыхъ глаголахъ: опредѣленный съ однократнымъ, и неопредѣленный съ многократнымъ, въ сложныхъ: совершенный и несовершенный, и подъ словомъ »видъ« должно разумѣть различныя формы глагола, которыя въ простыхъ глаголахъ выражаютъ или одно извѣстное дѣйствіе, иногда съ присоединеніемъ понятія о его мгновенности, или дѣйствіе не одно и не на самомъ дѣлѣ совершающееся, а въ сложныхъ глаголахъ показываютъ конченное или продолжающееся дѣйствіе.

Русскій привыкъ уже наблюдать эту разность въ выраженіи дѣйствія, онъ никогда не поставитъ одного вида вмѣсто другаго. Но иностранецъ, выражающій на своемъ языкѣ почти всѣ означенные случаи посредствомъ одной и той же формы, долженъ строго смотрѣть за собою при употребленіи Русскаго глагола. Въ разговорѣ одинъ только навыкъ можетъ предохранить его отъ неправильнаго употребленія видовъ, но въ письмѣ онъ имѣетъ довольно времени обдумать формы глагола и легко можетъ избѣжать ошибокъ. — При употребленіи простыхъ глаголовъ гораздо менѣе затрудненій, нежели въ употребленіи сложныхъ. Въ простыхъ надобно только различать начальную форму отъ второобразной; но и это не такъ часто бываетъ нужно, потому что большая часть производныхъ удлиненныхъ формъ употребляется только въ сложныхъ несовершенныхъ глаголахъ, а коренныя или первообразныя формы глагола служатъ обыкновенно какъ для опредѣленнаго такъ и для неопредѣленнаго вида. Простые глаголы, употребляющіеся въ обѣихъ формахъ, первоначальной и удлиненной, и имѣющіе по сему оба вида, опредѣленный и не-

опредѣленный, отдѣльно, не въ одной формѣ, выражаютъ большею частію равномѣрное движеніе чего нибудь въ пространствѣ, таковы на прим. вести, водить; летѣть, летать; плыть, плавать; бѣжать, бѣгать. *) Ихъ не много, и въ граммашикахъ они всѣ обыкновенно приводятся. Еще менѣе такихъ простыхъ глаголовъ, которые, не выражая равномѣрнаго движенія, имѣютъ обѣ формы, опредѣленную и неопредѣленную, какъ на прим. видѣть, видать. Часто первоначальная форма въ этихъ немногихъ простыхъ глаголахъ имѣетъ значеніе совершеннаго вида, на прим. *плънить, купить* (см. стр. 120. грам. Павловскаго).

Гораздо труднѣе соблюсти правильность въ употребленіи сложныхъ глаголовъ. Первое различіе между ними есть то, что одни выражаютъ конченное а другіе неконченное дѣйствіе. Но зная ихъ происхожденіе, мы можемъ найти еще два различія между ними. Совершенный глаголъ, происходя отъ опредѣленнаго, даетъ понятіе о какомъ нибудь одномъ дѣйствіи, а несовершенный, происходящій отъ удлиненной неопредѣленной формы, или представляетъ дѣйствіе вообще, не относя его къ одному случаю, или заключаетъ въ себѣ понятіе о многихъ дѣйствіяхъ одного или нѣсколькихъ предметовъ. На прим. если я скажу: *птицы пролетѣли*, то это значитъ, что онѣ летѣли на самомъ дѣлѣ и теперь уже ихъ въ томъ мѣстѣ нѣтъ, гдѣ летѣли; здѣсь я представляю дѣйствіе не только конченнымъ, но и однимъ нераздѣльнымъ и непрерывнымъ. Напротивъ если скажу: *птицы пролетали*, то дѣйствіе будетъ неконченное, хотя и прошедшее, потому что предполагаетъ продолженіе, и кромѣ того этотъ глаголъ заключаетъ въ себѣ понятіе о нѣсколькихъ дѣйствіяхъ

*) Эти глаголы противорѣчатъ нѣкоторымъ образомъ сказанному мною выше замѣчанію, что коренная форма имѣетъ удареніе на корнѣ слова, а въ производной, если окончаніе не удлиняется, удареніе переносится на послѣдній слогъ. Впрочемъ въ сложныхъ глаголахъ, происходящихъ отъ нихъ, мы видимъ опять справедливость этаго замѣчанія; отъ глагола бѣжать, происходитъ выбѣжать, а отъ бѣгать, выбѣга́ть.

особенныхъ, а не объ одномъ. Изъ сего видно, когда въ разсказѣ о какомъ нибудь историческомъ происшествіи, гдѣ каждое дѣйствіе есть, кажется, конченное, должно употребить совершенный и когда несовершенный видъ. Возьмемъ для примѣра Нѣмецкое выраженіе: Auguſtus regierte mehr als vierzig Jahre; дѣйствіе, выражаемое глаголомъ regieren, есть, такъ сказать, сложное, состоитъ изъ многихъ дѣйствій и простирается на большое пространство времени; посему Русскій соотвѣтствующій глаголъ долженъ быть несовершеннаго вида, и упомянутое выраженіе по-Русски будетъ такъ: Августъ управлялъ болѣе сорока лѣтъ; слово »управлять« очевидно происходитъ отъ *удлиненной* простой формы глагола; и сложнаго глагола отъ первоначальной формы »править« и съ тѣмъ же значеніемъ regieren, совсѣмъ нѣтъ въ Русскомъ языкѣ. Слѣдующее выраженіе представляетъ два различные случая, для совершеннаго и несовершеннаго вида. Im Jahre 270 nach Ch. Geb. baute der Kaiſer Aurelian in Rom eine neue Mauer, welche außer den bekannten ſieben Bergen, auch noch die Berge Janiculus, Vaticanus und Pincius einſchloß. Въ первомъ предложеніи говорится объ одномъ извѣстномъ и конченномъ дѣйствіи Императора Авреліана, о построеніи имъ новой стѣны въ Римѣ, а въ придаточномъ предложеніи выражается такое дѣйствіе, которое продолжалось цѣлыя столѣтія; посему въ первомъ случаѣ надобно употребить совершенный, а во второмъ несовершенный глаголъ, и переводъ выраженія будетъ слѣдующій: Въ 270мъ году Императоръ Авреліанъ *построилъ* въ Римѣ новую стѣну, которая, кромѣ извѣстныхъ семи горъ заключала въ себѣ также Яникульскую, Ватиканскую и Пинційскую горы. Впрочемъ и въ придаточномъ предложеніи нѣтъ невозможности представить дѣйствіе конченнымъ въ самомъ началѣ, и безъ продолженія; тогда на него надобно смотрѣть какъ на одно и конченное, и вмѣсто несовершеннаго должно употребить совершенный видъ *»заключить«* или, что будетъ лучше по-Русски, *принять въ себя*. Для объясненія того, что сказано здѣсь вообще объ употребленіи совершеннаго и несовершеннаго вида могутъ

служить нѣкоторые особенные случаи, гдѣ поставляется совершенный видъ: 1) Повелительное наклоненіе, гдѣ только нельзя прибавить нарѣчія »всегда« должно дѣлаться изъ совершеннаго вида, потому что, если мы желаемъ чего или приказываемъ что, то желаемъ и приказываемъ, чтобы то было исполнено. 2) По той же самой причинѣ и подъ тѣмъ же условіемъ, т. е. если нельзя прибавить слова »всегда« поставляется глаголъ въ совершенномъ видѣ, послѣ союза *чтобы* или *дабы*, и другихъ глаголовъ, на прим. *стараться, желать* или *хотѣть, приказывать*, также послѣ *должно, надобно* и проч. 3) Глаголъ, зависящій и отъ другихъ неозначенныхъ выше глаголовъ, также отъ именъ прилагательныхъ и существительныхъ и стоящій въ неокончательномъ наклоненіи, долженъ быть также въ совершенномъ видѣ, если дополнительное понятіе къ именамъ, заключающееся въ глаголѣ, относится къ одному случаю или состоитъ въ одномъ какомъ нибудь дѣйствіи, на прим. если говорится объ одномъ какомъ нибудь добромъ или худомъ поступкѣ, то послѣ слова »способенъ« нужно поставить совершенный видъ: онъ способенъ сдѣлать эту низость.

Если бросимъ общій взглядъ на виды Русскихъ глаголовъ, то увидимъ, что хотя мы и нашли *шесть* различныхъ видовъ: 1) опредѣленный съ 2) однократнымъ, 3) неопредѣленный съ 4) многократнымъ, 5) совершенный и 6) несовершенный, но главныхъ только два, опредѣленный и неопредѣленный. Въ простыхъ глаголахъ только производныя отъ другихъ глаголовъ формы имѣютъ значеніе одного неопредѣленнаго, а коренныя формы, за исключеніемъ глаголовъ на *нуть*, означающихъ мгновенное и конченное дѣйствіе, способны означать какъ опредѣленный такъ и неопредѣленный видъ. Сложные глаголы, происходящіе отъ первоначальной формы глагола, удерживаютъ значеніе одного опредѣленнаго вида и кромѣ того предлогъ сообщаетъ имъ понятіе конченнаго дѣйствія. Глаголы сложные, происходящіе отъ второобразной, всегда неопредѣленной формы, остаются неопредѣ-

лѣнными, и названіе несовершенныхъ дано имъ только въ противуположность совершенныхъ; потому что *всѣ простые глаголы, за исключеніемъ тѣхъ, которые оканчиваются на нуть и означаютъ мгновенное дѣйствіе, и немногихъ опредѣленныхъ, имѣютъ такое же право называться несовершенными.*

Перейдемъ теперь къ спряженіямъ глаголовъ. Мы увидимъ, что Русское спряженіе въ основаніи чрезвычайно просто; только Русскій языкъ, какъ нарѣчіе, происходящее отъ одного изъ древнѣйшихъ языковъ, имѣетъ много уклоненій. На прим. какъ въ Греческомъ нерѣдко глаголъ даетъ только одно или два времени, а прочія времена заимствуются отъ другой формы глагола тогоже значенія, точно такъ и въ Русскомъ иногда для образованія временъ берутся различныя формы. При спряженіи должно прежде всего знать число наклоненій. Наклоненіе обыкновенно называется образомъ выраженія дѣйствія. Но по этому опредѣленію и видъ Русскаго глагола будетъ тоже наклоненіемъ. Такъ какъ Русскій языкъ не имѣетъ ни желательнаго ни сослагательнаго наклоненія, то одинъ новѣйшій Русскій грамматикъ (въ Одессѣ) раздѣлилъ остальныя, т. е. неокончательное, изъявительное и повелительное на два класса, личное и безличное, и наклоненіе вообще называетъ свойствомъ глагола, посредствомъ одного окончанія присовокуплять къ основному понятію придаточное понятіе о личности или безличности. Личныя наклоненія будутъ изъявительное и повелительное, а безличнымъ неокончательное. Но сіе послѣднее есть только основная форма глагола и можетъ быть исключено изъ числа наклоненій; въ этомъ случаѣ наклоненіе будетъ придавать къ основному понятію глагола придаточное понятіе о лицѣ дѣйствующаго предмета. Какъ бы то ни было, изъ числа наклоненій мы видимъ, что Русскій языкъ не можетъ сбить иностранца множествомъ формъ. Если еще прибавить, что у насъ только три необходимыхъ логическихъ времени, настоящее, прошедшее и будущее, и что мы не имѣемъ нужды раздѣлять свои глаголы на различныя спряженія, то спряженіе вообще всякому по-

кажется чрезвычайно легкимъ. И оно было бы въ самомъ дѣлѣ таково, если бы производство временъ не подвержено было нѣкоторымъ затрудненіямъ.

Предоставляя себѣ послѣ объяснить съ большею подробностію эти затрудненія, скажемъ наперед главныя основанія спряженія: 1) Настоящее время оканчивается въ первомъ лицѣ единственнаго числа на *у* или *ю*, смотря по свойству предшествующей буквы, требующей твердой или мягкой гласной. Оно дѣлается изъ неокончательнаго наклоненія, перемѣняя ть или ть съ предыдущею гласною на одну изъ упомянутыхъ буквъ. Во 2омъ лицѣ единст. числа это окончаніе измѣняется на *ишь* или чаще на *ешь*; и это различіе служало для нѣкоторыхъ грамматикъ къ раздѣленію глаголовъ на два спряженія, хотя оно и относится только къ настоящему времени. 3іе лице единст. числа оканчивается на *итъ* или *етъ*, смотря потому какъ было во второмъ лицѣ, *ишь* или *ешь*. Во множественномъ числѣ 1ое лице оканчивается на *имъ* или *емъ*, 2ое на *ите* или *ете*, 3іе на *атъ* или *утъ*, а гдѣ нужно имѣть мягкія окончанія, *ятъ* или *ютъ*. 2) Прошедшее время оканчивается на *лъ* и производится также изъ неоконч. наклоненія, перемѣняя *ть* на *лъ*. 3) Будущее время составляется изъ будущаго времени вспомогательнаго глагола »буду« и неокончательнаго наклоненія спрягаемаго глагола. Но эта форма употребляется только въ глаголахъ, не показывающихъ конченнаго дѣйствія. Совершенные не могутъ имѣть настоящаго времени, ибо что кончено, то прошло и не есть больше теперь; посему форма настоящаго времени служитъ въ нихъ для выраженія будущаго времени или будущаго окончанія дѣйствія. 4) Повелительное наклоненіе имѣетъ особыя формы только для втораго лица, и въ единст. числѣ оно оканчивается на гласную *и* или полугласныя *й*, *ь*. (Извѣстно, что эти мягкія полугласныя *й*, *ь* только тѣмъ отличаются между собою, что первая поставляется послѣ гласныхъ, а послѣдняя послѣ согласныхъ.) Во 2мъ лицѣ множественнаго числа къ упомянутой формѣ единст. числа прибавляется слогъ *те*. Такъ какъ

желанія и повелѣнія наши относятся большею частію къ одному какому нибудь опредѣленному дѣйствію, то *повелительное наклоненіе берется болѣе изъ опредѣленныхъ глаголовъ; изъ неопредѣленныхъ же дѣлается оно тогда только, когда нужно выразить, что мы желаемъ или требуемъ какого нибудь дѣйствія не на одинъ разъ, а навсегда.* Далѣе, если мы велимъ что дѣлать, то желаемъ большею частію, чтобъ это не только началось но и кончилось, посему повелительное наклоненіе еще чаще дѣлается изъ совершеннаго вида. — Окончаніе 2го лица въ этомъ наклоненіи употребительнѣе формъ для другихъ лицъ, потому что мы даемъ приказанія болѣе лично кому нибудь. Особенно 1ое лице единст. числа употребляется рѣдко, и возможно только въ совершенныхъ глаголахъ (помолюсь Богу, онъ мнѣ поможетъ). Для перваго лица единст. и множест. числа служатъ формы будущаго времени тогоже лица и числа. Для составленія 3го лица повелительнаго наклоненія прибавляется слово *пусть*, или въ высокомъ слогѣ Славянская частица *да*, къ 3емъ лицу настоящаго времени или въ совершенныхъ глаголахъ къ 3ему лицу будущаго времени требуемаго числа.

Трудности, встрѣчающіяся въ спряженіи Русскихъ глаголовъ, состоятъ въ производствѣ и въ измѣненіяхъ настоящаго и прошедшаго временъ. Оба эти времени, какъ сказано выше, производятся изъ неокончательнаго наклоненія. Посему не безполезно, обратишь вниманіе на образованіе сей первоначальной формы глагола. Окончаніе ея *ть* придается къ корню глагола иногда безъ посредства другой гласной, но всего чаще съ помощію одной изъ гласныхъ, кромѣ э, у и ю. Первый случай встрѣчается въ однихъ древнѣйшихъ глаголахъ, и допускаетъ иногда сокращеніе; именно, если предъ *ть* должно стоять *г* или *к*, то они вмѣстѣ съ *т* составляютъ букву *ч* и неокончательное наклоненіе оканчивается тогда на *чь* (печь, пеку; стричь, стригу). Кромѣ того, если на концѣ кореннаго слова стоятъ согласныя: *д, т, б*, то предъ *ть* онѣ измѣняются на *с* (весть, веду; грести, гребу; плести, плету). Исключеніе составляетъ одинъ глаголъ *итти*, или правильнѣе

идти. Во второмъ случаѣ, т. е. при образованіи неокончат. наклоненія съ помощію гласной, между корнемъ и *ть* вставляются всего чаще гласныя *а* (или ея мягкая *я*), *и* и *ѣ*; рѣже встрѣчаются *о*, *и* и *е*. Иногда бываютъ даже предъ окончаніемъ неокончательнаго наклоненія двѣ гласныхъ; одна принадлежитъ къ корню слова или образуется изъ полугласной, стоявшей на концѣ корня и измѣняющейся обыкновенно на *о* или *е*; вторая гласная всегда бываетъ *а*. Такъ образуются глаголы коренные. Касательно глаголовъ, происходящихъ отъ глаголовъ же, было уже выше замѣчено, что перемѣна буквы *и* или *ѣ* на *а* считается уже удлиненіемъ; но это удлиненіе чаще производится посредствомъ новой буквы *а*, и часто съ перемѣною послѣднихъ гласныхъ глагола, *ѣ* или *а* на *и*, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ прибавленіемъ между двумя гласными буквы *в*, которую можно сравнить въ этомъ случаѣ съ Греческою Дигаммою (провертѣть, провертывать; дать, давать). Въ глаголахъ односложныхъ, заключающихъ въ себѣ двѣ или болѣе согласныхъ, производныя ихъ формы дѣлаются посредствомъ вставки гласныхъ *и* (или *ы*), иногда *о* или *е* между согласными (брать, бирать; гнать, гонять).

При образованіи настоящаго времени для иностранца всего труднѣе знать, должна ли оставаться предъ окончаніемъ сего времени та гласная, которая стоитъ предъ *ть*, или вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ она должна измѣниться на *у* или *ю*; одинъ Русскій по навыку тотчасъ скажетъ, что кидать имѣетъ въ настоящемъ времени кидаю (а не киду), что отъ держать настоящее время держу (а не держаю). Для разрѣшенія сей трудности можно поставить слѣдующее главное правило: *если глаголъ есть коренной или не происходитъ по крайней мѣрѣ отъ другаго глагола, то окончаніе »ть« вмѣстѣ съ предыдущею гласною, перемѣняется на у или ю; въ противномъ случаѣ, т. е. если глаголъ происходитъ отъ другаго глагола, настоящее время оканчивается на двѣ гласныя.* Исключеніе изъ сего правила составляютъ: 1) Глаголы начинательные, происходящіе отъ прилагательныхъ, на *ѣть* и *ать* на прим.

бѣлѣть, бѣлѣю, вѣшать, вѣшаю; 2) глаголы на *ать* и *ить*, въ которыхъ гласная предъ *ть* не есть вставочная, а коренная, на пр. гнить, гнію; думать, думаю; 3) нѣкоторые глаголы на *ать*, которые хотя и употребляются какъ первообразные, но имѣютъ другую форму по преимуществу опредѣленную, на прим. дергать, дергаю (опредѣленный-однократный: дернуть); толкать, толкаю (толкнуть); 4) немногіе первообразные глаголы на *ать*, отступающіе безъ явной причины отъ главнаго правила, таковы суть: болтать, верстать, гадать, завтракать, купать, марать, мотать, обѣдать, печатать, пластать, ругать, терзать, ужинать, щупать. Я приводилъ здѣсь вездѣ простые глаголы, потому что сложные дѣлаютъ настоящее время точно такъ какъ ихъ простые. Хотя означенное правило не прямо по окончанію глагола въ неокон. наклоненіи рѣшаетъ производство настоящаго времени, и заставляетъ еще рѣшать другой вопросъ, именно, есть ли данный глаголъ коренной или второобразный, но этотъ послѣдній вопросъ почти всегда легко можно разрѣшить зная, что выше сказано о коренныхъ и второобразныхъ глаголахъ. Показанныя исключенія касаются глаголовъ первообразныхъ, перемѣняющихъ одно *ть*, безъ предыдущей гласной, на *у* или *ю*, въ противность правилу. Изъ второобразныхъ глаголовъ, оканчивающихся на одну гласную *у* или *ю*, можно привести какъ исключеніе одинъ только глаголъ *водить, вожу*; и онъ вѣроятно потому отступаетъ отъ общаго правила, что имѣетъ окончаніе *ить*, принадлежащее первообразнымъ глаголамъ.

Надобно замѣтить, что въ глаголахъ первообразныхъ, которые въ 1омъ лицѣ настоящаго времени имѣютъ одну гласную, часто перемѣняются послѣднія согласныя въ корнѣ, а иногда между этимъ корнемъ и окончаніемъ наст. времени вставляется буква *л*. Перемѣна послѣднихъ согласныхъ корня происходитъ въ слѣдствіе одного изъ главныхъ правилъ Русской этимологіи, по которому извѣстныя буквы, какъ то: г, д, з, к, с, т, х, ц измѣняются обыкновенно на другія, если стоятъ на концѣ слова и если изъ него производится другая форма слова. — Извѣстно, что *г, д, з*, измѣ-

няются въ такомъ случаѣ на *ж*; *к*, *т* и *ц* на *ч*; *с* и *х* на *ш*; *ск*, *ст* на *щ*. Тоже самое бываетъ съ сими буквами, если изъ неоконч. наклоненія первоначальной формы производится настоящее время. — Что касается до буквы *л*, то она вставляется предъ *ю* въ настоящ. врем. тоже въ слѣдствіе одного общаго правила Русской этимологіи, по которому губныя буквы *б*, *в*, *м*, *п*, *ф* не могутъ стоять предъ *ю* и принимаютъ послѣ себя букву *л*.

Къ числу исключеній, встрѣчающихся при образованіи настоящаго времени, должно отнести:

1) Всѣ глаголы на *овать* и *евать* (кромѣ уповать уповаю). Они измѣняютъ въ настоящемъ времени окончаніе оваць на *ую* а еваць на *юю*.

2) Древнее окончаніе въ 1омъ лицѣ наст. времени на *мъ*, господствующее доселѣ въ Польскомъ языкѣ, и соотвѣтствующее Греческому окончанію на *μι*, на прим. *δίδωμι*. Оно сохранилось только въ двухъ глаголахъ: дашь, и ѣсть, въ которыхъ форма наст. времени отъ *дать*: дамъ, дашь, дастъ; дадимъ, дадите, дадутъ, отъ *ѣсть*: ѣмъ, ѣшь, ѣстъ; ѣдимъ, ѣдите, ѣдятъ. (Дать есть глаголъ опредѣленный и совершенный, и *дамъ* есть будущее время.) Сюда же можно отнести Славянскую форму настоящаго времени *есмь* отъ глагола *быть*.

3) Прежде упомянутое смѣшеніе разныхъ корней. Сюда принадлежатъ слѣдующіе глаголы: *стать* съ будущимъ *стану*; *дѣть* съ буд. *дѣну*; *ѣхать* съ настоя. *ѣду*; также *быть* съ настоя. *есмь*, (2ое лицо *еси*, 3іе *есть*; множ. числа 1ое лицо *есмы*, 2ое лицо *есте*, 3іе лицо *суть*. Кромѣ 3го лица единст. и множест. числа въ Русскомъ языкѣ сіи формы почти никогда не употребляются) съ буд. *буду*; *стыть* настоя. *стыну*; *жать* brůċen, настоя. *жму*; *жать* mâhen, настоя. *жну*; *мять* настоя. *мну*. Сюда же принадлежатъ сложные изъ неупотребительныхъ простыхъ: *чать*, *пять*; на прим. *начать*, буд. *начну*; *распять*, буд. *распну*.

4) Измѣненіе и выбрасываніе буквъ гласныхъ. Сюда относятся: 1) Односложные глаголы на *ить*, въ которыхъ коренная *и* пе-

ремѣняется на полугласную *ь*; на прим. *бить* наст. *бью*. (Два глагола *жить* и *слыть*, вставляютъ между коренною буквою гласною и *у*, букву *в*; *живу*, *слыву*.) 2) Глаголы на *ыть*, имѣющіе наст. время на *ою*, на прим. *мыть*, *мою*. 3) Глаголы: *брить* съ наст. *брѣю*; *сѣсть* съ буд. *сяду*; *лечь* съ буд. *лягу*. 4) Глаголъ *толочь*, въ которомъ настоящее время *толку*; 5) *давать*, наст. *даю́*.

5) Нѣкоторые изъ односложныхъ глаголовъ съ двумя согласными передъ гласною *а* вставляютъ въ наст. времени гласныя *о* или *е*, таковы суть: *драть*, наст. *деру*; *брать*, наст. *беру*; *гнать*, наст. *гоню*; *стлать*, наст. *стелю*; прочіе оспаются съ двумя согласными, на прим. *лгать*, наст. *лгу*.

6) Глаголы на *сть* и *чь*. Такъ какъ въ первыхъ буква *с* не есть коренная, а въ послѣднихъ буква *ч* сложена изъ согласной *г* или *к*, и *т*, то въ настоящемъ времени предъ *у* поставляется коренная, на мѣсто *сть* или *чь*, на прим. *влечь*, наст. *влеку*; *блюсть*, наст. *блюду*. Только въ глаголахъ *несть*, *пасти*, *трясти* буква *с* есть коренная и посему оспается въ настоящемъ времени.

7) Глаголъ *расти* и сложные изъ неупотребительныхъ коренныхъ *честь* и *ять*. Въ наст. времени перваго оспается предъ *у* не только *с* но и *т*, какъ коренныя; въ глаголѣ *честь*, lesen, hochachten, настоящее время производится изъ другаго корня *чтить*; а глаголы, сложенные съ корнемъ *ять* перемѣняютъ въ буд. времени сіе окончаніе на *иму*. *)

*) Въ Русскомъ языкѣ вставляется между предлогомъ и корнемъ *ять* буква *и*, которая обыкновенно поставляется также предъ косвенными падежами *онъ*, ежели они начинаются съ гласной и слѣдуютъ послѣ предлога. Этотъ древній, теперь неупотребительный глаголъ, изъ котораго мы имѣемъ множество сложныхъ съ различнѣйшими значеніями, даетъ намъ случай замѣтить о свойствѣ буквы *я* въ древнемъ Славянскомъ языкѣ. Именно она была почти во всѣхъ словахъ *носовою* буквою, которая осталась въ одномъ только Польскомъ языкѣ (ą, ę). По сей-то причинѣ *ять* имѣло въ наст. времени *емлю* или *иму*; хотя послѣдняя форма представляетъ уже нѣкоторую неправильность въ буквѣ *и*, но не смотря на то она принимается за первоначальную, а *емлю* за неопредѣленную форму, подобно второобразной *имать*, дающей изъ себя сложные несовершенные; *емлю* въ своихъ сложныхъ несовершенныхъ принадлежитъ болѣе Славянскому языку.

Другая трудность въ настоящемъ времени для иностранца есть 2ое лицо. Впрочемъ здѣсь можно найти короткія и ясныя правила. 1) Всѣ глаголы, оканчивающіеся въ настоящемъ времени на двѣ гласныхъ, исключая *стоять* и тѣхъ глаголовъ, которые въ неоконч. наклоненіи имѣютъ на концѣ *ить*, оканчиваются во 2мъ лицѣ наст. вр. на *ешь*. 2) Изъ глаголовъ, оканчивающихся въ 1мъ лицѣ наст. вр. на одну гласную имѣютъ это окончаніе *а)* на *ать*, если послѣдняя согласная не есть шипящая, *б)* на *оть, еть,* и *нуть*. Слѣдовательно окончаніе *ишь* во 2мъ лицѣ наст. времени имѣютъ только глаголы на *ить* и *пть*, если 1ое лице наст. времени оканчивается на одну гласную (и безъ полугласной), и глаголы на *ать* съ предыдущею шипящею, если также 1ое лицо оканчивается на одну гласную.

Прошедшее время въ Русскихъ глаголахъ представляетъ по видимому странность. Мы не видимъ въ немъ никакого спряженія, ибо окончаніе не измѣняется для показанія различныхъ лицъ; напротивъ того замѣчаемъ какое-то неполное склоненіе. По крайней мѣрѣ измѣненія прошед. времени, подобно какъ въ усѣченныхъ прилагательныхъ, бывающихъ предикатомъ, выражаютъ только роды и числа. Такъ на прим. отъ глагола *писать* прош. вр. *писалъ*, и эта форма служитъ для всѣхъ трехъ лицъ един. числа; равно какъ *писали* служитъ для всѣхъ трехъ лицъ множ. числа. Но въ един. числѣ *писалъ* можетъ только стоять тогда, когда подлежащее или субъектъ мужескаго рода. Если подлежащее женскаго рода, то вмѣсто писалъ, надобно сказать *писала*, а если оно средняго, то *писало*. Такое измѣненіе происходитъ отъ того, что *наше прошед. время есть собственно причастіе дѣйствительное въ усѣченномъ окончаніи*. Въ древнемъ Славянскомъ языкѣ употреблялась для сего времени особая форма на *хъ*, имѣвшая свое особенное спряженіе, а если вмѣсто нея поставлялась нынѣ употребительная перифрастическая, то прибавлялось большею частію наст. время вспомогательнаго глагола *быть*, такъ на прим. вмѣсто *ты сотворилъ*, въ Славянскомъ *ты сотворилъ еси*. Вспомогат. глаголъ, какъ извѣстно, выпускается въ Русскомъ языкѣ, если служитъ одною

только связкою *(copula)*, и извѣстно, что прилагательныя качественныя и причастія страдательныя бываютъ въ усѣченномъ окончаніи, если составляютъ собою сказуемое или предикатъ. Что наше прошедшее время есть причастіе, то доказывается еще изъ того, что отъ нѣкоторыхъ глаголовъ употребляется полное окончаніе его, на прим. унышь, унылъ, унылый; служишь, служилъ; бышь, былъ, былое.

Производство прошедшаго времени представляетъ затрудненіе только въ тѣхъ глаголахъ, которые въ неокончательномъ наклоненіи между *ть* и коренною согласною не имѣютъ никакой вставочной гласной, и оканчиваются или на двѣ согласныя или на *ч* съ мягкою *ь*. Такъ какъ по общему правилу надлежало бы *ть* измѣнишь на *лъ*, то прошедшее время этихъ глаголовъ должно бы оканчиваться на двѣ согласныя и твердую полугласную. Чтобы избѣжать трудности въ произношеніи такого окончанія, Русскій языкъ прибѣгаетъ къ новому средству: здѣсь онъ не вставляетъ гласной между согласными, какъ дѣлаетъ въ подобныхъ случаяхъ при именахъ существительныхъ и прилагательныхъ (окно род. мн. чис. *оконъ*; банка род. мн. *банокъ*; *палецъ* род. един. пальца), но выпускаетъ одну изъ согласныхъ. Глаголы на *сть*, въ которыхъ *с* образовалась изъ *д*, или *т*, имѣютъ прошедшее на *лъ*, выбрасывая коренную; а въ прочихъ глаголахъ на *сть* и *чь* выбрасывается *л* и прошедшее время оканчивается на одну коренную согласную и твердый *ъ*. Въ женскомъ и среднемъ родахъ един. числа и во множест. числѣ поставляется на концѣ вмѣсто полугласной твердой — гласная, и произношеніе двухъ согласныхъ передъ нею ни сколько не затруднительно; посему выброшенную согласную должно бы опять вставишь. Но это дѣлается только въ тѣхъ глаголахъ, въ которыхъ была выброшена *л*; а глаголы, выбрасывающіе въ прошед. времени коренную согласную, не получаютъ ея, хотя бы на концѣ и стояла гласная вмѣсто согласной. Одинъ только глаголъ *идти* имѣетъ совершенно неправильное прошедшее время, отъ другаго корня: *шелъ*.

Я считаю излишнимъ говорить о способности Русскихъ глаголовъ принимать извѣстные виды, хотя въ грамматикѣ Н. И. Греча сдѣлано для сего особое раздѣленіе глаголовъ. Во первыхъ не льзя дать общихъ опредѣлительныхъ правилъ, изъ какого глагола сколько можно сдѣлать видовъ, потому что это зависитъ или отъ значенія или чаще отъ употребленія, во вторыхъ опредѣленіе числа производныхъ словъ отъ корня принадлежитъ не грамматикѣ. Въ грамматикѣ только можно опредѣлить вообще, какимъ образомъ измѣняется значеніе кореннаго глагола, если онъ получаетъ въ началѣ какой нибудь предлогъ и дѣлается сложнымъ. Предлоги, поставляемые слитно съ глаголами, суть частію тѣже самые, которые употребляются съ именами, частію особыя. Ихъ всего 17, именно: вз, в, вы, до, за, из, на, о, отъ, пере, по, под, при, про, раз, с, у. Тѣ, которые имѣютъ на концѣ согласную или состоятъ изъ двухъ согласныхъ, принимаютъ гласную *о*, если глаголъ, слѣдующій за ними начинается согласною или двумя согласными. Такъ на прим. *вз* можетъ измѣниться въ такомъ случаѣ въ *воз* и *взо* и проч. Для предлоговъ: в, вы, из, на, о, отъ, под, при, про, с, легко найти соотвѣтствующіе Нѣмецкіе: *в* даетъ глаголу тоже значеніе, какое даетъ въ Нѣмецкомъ языкѣ предлогъ ein; *вы* и *из* соотвѣтствуютъ Нѣмецкому aus; *на* предлогу auf; *о* предлогу be; *от*-предлогу ab; *под*-предлогу unter; *при*-предлогу zu или hinzu; *про*-предлогу durch; *с*-предлогу mit или, когда онъ означаетъ движеніе съ мѣста, weg, herab, hinab. — Предлогъ *вз* придаетъ глаголу понятіе о направленіи вверхъ, или, если въ дѣйствіи нѣтъ никакого тѣлеснаго движенія, особенную силу дѣйствія, и въ послѣднемъ случаѣ употребляется преимущественно *воз* а не *взо*, на прим. взойти, взять, вознаградить. Предлогъ *до* означаетъ достиженіе цѣли дѣйствія или доведеніе дѣйствія до извѣстнаго конца, на прим. дойти, догнать и проч. Предлогъ *за*, будучи поставленъ предъ именами, означаетъ вообще 1) *позадь* или *позади* hinter, 2) означаетъ предметъ, который составляетъ цѣль какого нибудь дѣйствія, на прим. послать за докторомъ, 3) то, что предлогъ

вмѣсто, anſtatt, für. Первое значеніе можно почитать главнымъ и въ глаголахъ, особенно показывающихъ движеніе. Впрочемъ и въ нихъ онъ иногда даетъ кромѣ этого основнаго еще другія значенія; такъ на прим. *зайти* собственно значитъ, идти и наконецъ быть позади чего нибудь (зайти за домъ, за садъ), но кромѣ того означаетъ, придти куда мимоходомъ и ненадолго, и, пройти слишкомъ далеко. Глаголъ *забыть* надобно также объяснять изъ перваго значенія предлога *за*. Другія значенія этого предлога встрѣчаются весьма рѣдко въ этихъ глаголахъ. Глаголы, не означающіе движенія, получаютъ отъ него весьма различныя значенія: 1) часто показываютъ начало дѣйствія, на прим. заболѣть, заговорить, 2) дѣйствіе, послѣ котораго объектъ его остается позади, на прим. закидать; 3) дѣйствіе, слѣдующее послѣ другаго дѣйствія, *записывать*, что преподается или что придетъ на мысль; 4) излишнюю мѣру дѣйствія во вредъ субъекта или объекта, на прим. зачитать книгу. — Въ этомъ случаѣ къ глаголу среднему, если онъ долженъ остаться среднимъ, прибавляется на концѣ мѣстоименіе *ся* на прим. заговорится, загуляться, заспаться. Такимъ же образомъ придается это мѣстоименіе къ другимъ сложнымъ глаголамъ среднимъ (или дѣйствительнымъ безъ объекта), и они получаютъ отъ него всегда другое постороннее значеніе. При предлогѣ *на* означается достаточная мѣра дѣйствія, на прим. нагуляться, надѣлаться; при предлогѣ *до* полученіе чего нибудь, особенно непріятнаго, отъ усерднаго дѣйствія; при предлогѣ *при* привычку къ чему нибудь и скуку отъ долгаго дѣйствія, на прим. присмотрѣться, пріѣсться; при предлогѣ *раз* продолжительное и усиливающееся дѣйствіе, *расписаться*, разболѣться, расходиться, и проч. и проч.

Предлогъ *пере* соотвѣтствуетъ Нѣмецкому über, durch, на пр. переѣжжать, передавать, перепилить. Но въ глаголахъ, не означающихъ движенія, онъ кромѣ того показываетъ 1) дѣйствіе въ другой разъ и иначе, на прим. переписывать, передѣлывать; 2) дѣйствіе, простирающееся на многіе предметы и на каждый изъ нихъ въ особенности, на пр. перерубить всѣхъ. — Предлогъ *по* предъ именами

ед. числа означаетъ просто поверхность вещественнаго предмета, на прим. ходить по полу, а предъ именами во множ. числѣ распространеніе чего нибудь на многіе одинакіе предметы, на прим. по воскресеньямъ; съ винит. падежемъ означаетъ тоже что *до* bis. Въ глаголахъ со всѣмъ не видно послѣдняго значенія. И первыя два рѣдко представляются ясно, на прим. поставить или поставлять, покраснѣть, показывать или показать. Въ такомъ случаѣ нерѣдко бываетъ трудно объяснить, какое понятіе придаетъ онъ дѣйствію на прим. походить, ähnlich ſein. Второе значеніе предлога заключается нѣкоторымъ образомъ въ глаголахъ неопредѣленнаго и несовершеннаго вида, а въ совершенныхъ только тогда, когда дѣйствіе, простирающееся на множество предметовъ, представляется однимъ и конченнымъ (порубить множество лѣса) Въ семъ послѣднемъ случаѣ предлогъ *по* имѣетъ сходное значеніе съ предлогомъ *пере*, только въ послѣднемъ дѣйствіе простирается на каждый изъ многихъ предметовъ. *Весьма часто предлогъ »по« означаетъ дѣйствіе непродолжительное*, на прим. покататься, написать т. е. немного, недолго. Предлогъ *разъ* соотвѣтствуетъ почти всегда Латинскому *dis;* на прим. *расположить disponere*, и означаетъ 1) раздробленіе предмета отъ дѣйствія, на прим. размолоть, разсѣять, разбить; 2) переходъ дѣйствія на всѣ части цѣлаго, на прим. размочить, разсказать; 3) дѣйствіе, противное тому, которое означается кореннымъ несложнымъ глаголомъ, на прим. разлюбить, раздружиться. Наконецъ предлогъ *у* можно сравнить съ Нѣмецкимъ er; вообще онъ означаетъ успѣхъ въ дѣйствіи; на прим. уязвить, убѣжать, и приведеніе въ порядокъ посредствомъ дѣйствія, на прим. украсть, убрать, устроить.

Я не смѣю думать, что это опредѣленіе значенія предлоговъ достаточно для объясненія всѣхъ глаголовъ сложныхъ. Этотъ предметъ требуетъ долгаго и особеннаго наблюденія, безъ котораго невозможно представить всѣхъ случаевъ. Кромѣ того слова не рѣдко повинуются одному капризу употребленія. Такъ и тѣ предлоги, которые мы сравнили только съ Нѣмецкими, часто

имѣютъ при Русскихъ глаголахъ такое значеніе, котораго нѣтъ въ Нѣмецкомъ языкѣ. Довольно и того, если мы будемъ знать главныя значенія предлоговъ.

Теперь остается намъ еще разсмотрѣть слова, происходящія отъ глаголовъ, 1) имена существительныя отглагольныя, 2) имена прилагательныя отглагольныя или причастія и 3) нарѣчія отглагольныя или двепричастія.

1) Изъ всякаго глагола можно бы сдѣлать существительное, но оно невсегда употребительно. Такъ какъ оно, подобно Нѣмецкому неокончательному наклоненію, употребляющемуся съ опредѣленнымъ членомъ средняго рода вмѣсто существительнаго, представляетъ дѣйствіе въ отвлеченномъ понятіи, какъ предметъ мысли; то въ простой рѣчи, особенно въ устахъ народа, весьма рѣдко можно его слышать. Посему же самому въ учебныхъ и ученыхъ книгахъ появляются съ каждымъ годомъ новыя отглагольныя существительныя. Они оканчиваются на *іе* и производятся изъ неокончательнаго наклоненія, перемѣняя въ глаголахъ односложныхъ на *ыть* и *ить* и многосложныхъ, оканчивающихся на *оть*, *еретъ* полугласную *ъ* на *іе* и выбрасывая при окончаніи *еретъ* послѣднюю гласную *е*, на прим. мыть (мытіе или) мытье; шить (шитіе или) шитье; колоть (колотіе или) колотье. Въ глаголахъ неодносложныхъ и не имѣющихъ въ неоконч. наклоненіи на концѣ *оть*, *еретъ*, окончанія *ать* и *ять* перемѣняются на *аніе* и *яніе*, окончаніе *ить* на *еніе*. Также въ односложныхъ глаголахъ на *ать* отглагольное существительное дѣлается, перемѣняя *ать* на *аніе*. Въ глаголахъ, имѣющихъ предъ *ть* согласную или оканчивающихся на *чь*, прибавляется *еніе* къ послѣдней согласной корня, на прим. вести, веденіе; въ глаголахъ на *нуть* сіе окончаніе перемѣняется на *тіе*. — Въ глаголахъ неодносложныхъ на *ить* и въ односложныхъ на *чь*, согласная измѣняемая, стоящая предъ окончаніемъ существительнаго отглагольцаго, *еніе*, обыкновенно перемѣняется на соотвѣтствующую

щипящую. Если отъ одного корня есть два сложныхъ глагола, одинъ совершеннаго, другой несовершеннаго вида, то это существительное обыкновенно дѣлается изъ совершеннаго.

2) Причастіями Русскій языкъ богаче Нѣмецкаго. Изъ Европейскихъ языковъ одинъ только Греческій имѣетъ ихъ больше, нежели Русскій. У насъ недостаетъ причастія только для будущаго времени. Глаголы средніе имѣютъ два причастія, настоящее на *щій* и прошедшее на *шій*, а отъ глаголовъ дѣйствительныхъ производятся кромѣ того еще два страдательныхъ, настоящее на *мый* и прошедшее на *нный* или *тый*. Само собою разумѣется, что глаголы совершеннаго вида не могутъ имѣть причастій настоящихъ. И надобно еще замѣтить, 1) что отъ однихъ простыхъ несложныхъ глаголовъ несовершеннаго вида и дѣйствительнаго залога можно произвести всѣ четыре причастія, но и въ нихъ иногда не употребляется настоящее страдательное. 2) Глаголы сложные несовершен. вида дѣйств. залога не даютъ изъ себя причастія прош. страдательнаго, и если нужно имѣть такое причастіе отъ сложнаго несовершеннаго глагола, то употребляется вмѣсто него причастіе страд. наст. времени отъ того же глагола; на прим. отъ глагола *приглашать* нельзя сдѣлать приглашанный, вмѣсто него говорится *приглашаемый*; на прим. онъ былъ приглашаемъ. Иногда противу свойства совершеннаго вида, производится и отъ него причастіе настоящее страдательное, но тогда оно есть прилагательное не дѣйствующіе а качественное, и кромѣ того всегда имѣетъ предъ собою слитно отрицаніе *не*, на прим. *непобѣдимый*, *невыразимый*. — Причастіе настоящее дѣйствительное дѣлается изъ 3го лица множ. числа наст. времени, перемѣняя *ть* на *щій*, и не представляетъ никакихъ затрудненій даже для иностранца. Причастіе прошедшее дѣйствительное дѣлается изъ прошед. времени глагола, перемѣняя *лъ* на *вшій*. Но мы уже видѣли, что половина тѣхъ глаголовъ, которые въ неокончательномъ наклоненіи имѣютъ предъ *ть* согласную, выпускаютъ въ прошедшемъ времени букву *л* и оканчиваются на одну коренную согласную, съ по-

лугласною *ъ*; тоже самое бываетъ въ глаголахъ на *чь*. По сему и раждается здѣсь вопросъ, что надобно сдѣлать съ такимъ прош. временемъ, чтобы произвести изъ него причастіе прош. дѣйствительное, перемѣнить ли одну полугласную или вмѣстѣ съ послѣднею коренною согласною глагола на *вшій*. Русскій языкъ не дѣлаетъ здѣсь ни того ни другаго, а оставляя коренную согласную глагола выбрасываетъ въ замѣнъ того *в* изъ окончанія причастія. — Тому же самому правилу онъ слѣдуетъ и въ тѣхъ глаголахъ, въ которыхъ предъ *лъ* въ прошедшемъ времени была выпущена коренная согласная; сія послѣдняя опять возвращается въ причастіи прошедшемъ дѣйств., и вытѣсняетъ не только *лъ* прошед. времени, но и *в* окончанія сего причастія. Мы уже знаемъ, что настоящее время такихъ глаголовъ почти всегда можетъ показать, какая была согласная на концѣ глагола, которая выпущена въ прошедшемъ времени. Посему отъ глагола *пасти*, прош. *пасъ*, причастіе прош. дѣй. *пасшій*; отъ глагола *нести*, прош. *несъ*, прич. прош. дѣй. *несшій*; отъ глагола *вести*, прош. *велъ*, наст. *веду*, прич. прош. дѣй. *ведшій*; *пасть*, прош. *палъ*, наст. форма *паду*, прич. прош. дѣй. *падшій*; *печь*, прош. *пекъ*, прич. прош. дѣй. *пекшій*. Глаголы *прясть*, *класть*, *клясть*, *красть*, *сѣсть*, *лѣсть* составляютъ исключеніе; они выпускаютъ въ причастіи не *в* а послѣднюю коренную согласную глагола, и прич. прош. дѣй. оканчивается въ нихъ на *вшій*, на прим. *прявшій*.

Причастіе настоящее страдательное дѣлается изъ 1го лица множ. числа наст. врем., перемѣняя *ъ* на *мый*, и въ этомъ производствѣ, такъ какъ при причастіи настоящемъ, дѣйствительномъ нѣтъ никакихъ исключеній. Только отъ нѣкоторыхъ глаголовъ простыхъ коренныхъ это причастіе неупотребительно; тогда оно заимствуется отъ ихъ производныхъ, сложныхъ съ предлогами, на прим. отъ *слать* не льзя сдѣлать *шлемый*, а причастіе наст. врем. страдат. производится отъ сложнаго несовершеннаго посылать, *посылаемый*. Въ Славянскомъ языкѣ это причастіе находится во многихъ такихъ глаголахъ, которые теперь не имѣ-

юпъ его; но оно употребляется иногда и въ Русскомъ языкѣ въ высокомъ или учебномъ слогѣ, и имѣетъ ту особенность, что окончаніе 1го лица множ. числа наст. времени, *емъ* или *имъ*, перемѣняется не на *емый* или *имый*, а на *омый*, при чемъ шипящія буквы, образовавшіяся отъ другихъ коренныхъ измѣняемыхъ буквъ, измѣняются опять на коренныя буквы, на прим. весши, 1ое лице мн. числа наст. врем. *ведемъ*, прич. наст. страд. *ведомый*; искашь, ищемъ, искомый; сѣчь, сѣчемъ, сѣкомый. —

Причастіе прошедшее страдательное на *тый* имѣютъ тѣ же глаголы, отъ которыхъ отглагольное существительное оканчивается на *тіе*, а причастіе на *ный* дѣлается изъ тѣхъ же глаголовъ, въ которыхъ отглагольное существительное оканчивается на *піе*. Въ первыхъ глаголахъ окончаніе *іе* перемѣняется для причастія страд. прошедшаго, на *ый*, а во вторыхъ тоже окончаніе измѣняется на *ный*. Такъ какъ часто отъ какого нибудь глагола можно произвести причастіе прош. страд. а существительное отглагольное не употребляется, то лучше производить это причастіе прямо отъ неокончательнаго наклоненія, соображаясь съ тѣми же правилами, какія даны для произведенія существительныхъ отглагольныхъ. На прим. *полоть*, jäten, прич. страд. прош. *полотый*; *шить*, прич. страд. прош. *шитый*; *строить*, *строенный*; *сказать*, *сказанный*; *вести*, *веденный*; *накопить*, *накопленный*; *испачкать*, *испачканный*; *печь*, *печенный*; *сѣчь*, *сѣченный*.

3) Дѣепричастій въ Русскомъ языкѣ два, одно настоящее на *ючи* или на *а* или *я*, другое прошедшее на *вши* или *въ*. Ихъ можно разсматривать съ двухъ сторонъ, по происхожденію и по значенію. По происхожденію Русское дѣепричастіе не иное что есть, какъ сокращенное причастіе дѣйствительное въ именит. падежѣ, а въ отношеніи значенія есть нарѣчіе отглагольное; посему наше дѣепричастіе не льзя сравнивать съ Латинскимъ *gerundium*; въ употребленіи оно даже отличается отъ Французскаго *gérondif*, хотя и сіе послѣднее происходитъ отъ причастія. Русское дѣепричастіе, какъ нарѣчіе, выражаетъ обстоятельство при главномъ

дѣйствіи, состоящее въ другомъ побочномъ дѣйствіи. Но такъ какъ оно происходитъ отъ именительнаго падежа причастія, то относясь грамматически къ глаголу, логически должно относиться къ именительному падежу и слѣдовательно къ субъекту; между тѣмъ какъ *gérondif* оставаясь чистымъ причастіемъ только безъ измѣненія въ окончаніи, можетъ принадлежать и къ другимъ косвеннымъ падежамъ. И такъ дѣйствіе побочное, выражаемое Русскимъ дѣепричастіемъ, должно принадлежать тому же предмету, который производитъ главное дѣйствіе. Есть одинъ только случай, гдѣ дѣепричастіе можетъ не относиться къ субъекту; именно въ рѣчи безличной, гдѣ нѣтъ субъекта. Хотя такихъ случаевъ надобно избѣгать, но употребленіе освятило нѣкоторые изъ нихъ. Дѣепричастіе, поставленное такимъ образомъ, переходитъ болѣе въ разрядъ предлоговъ, и посему сочиняется иногда не съ винительнымъ а съ родительнымъ падежемъ, хотя и происходитъ отъ глагола дѣйствительнаго, на прим. *исключая пяти* человѣкъ. Чтобы убѣдиться, что Русское дѣепричастіе происходитъ отъ причастій, надобно взять полныя его окончанія, *ючи* и *вши*. Они древнѣе сокращенныхъ и по этому ближе къ слову, отъ котораго производятся. (Настоящее дѣепричастіе съ полнымъ окончаніемъ осталось въ употребленіи только въ самомъ простомъ народѣ и въ народныхъ пѣсняхъ.) Что дѣепричастіе прошедшее происходитъ отъ имен. падежа прич. прош. дѣйст. на вшій, это видно тотчасъ. Тутъ только окончаніе причастія *ій* измѣняется на окончаніе несклоняемое *и*. Не льзя сомнѣваться и въ происхожденіи наст. дѣепричастія отъ имен. падежа настоящаго причастія дѣйст., если возмемъ опять полное окончаніе, и еще припомнимъ, что въ церковнославянскомъ языкѣ оканчивается это дѣепричастіе не на *ючи* а на *юще*. Дѣепричастіе наст. въ нынѣшней его формѣ всего легче производитъ отъ 3го лица множ. числа наст. времени, перемѣняя *ятъ* или *ютъ* на *я* или *ючи*, а твердыя окончанія *атъ* или *утъ* на *а* или *учи*.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 169 г.